

Гу Цзямин притаился у стены, жадно ловя каждое слово. Раздался приторно-сладкий, капризный голосок:

— Папочка, ну устройте всё, а? Я вас точно не подведу. — Говорил парень, совсем еще юный.

Гу Цзямин не узнал этот голос и из любопытства выглянул из-за угла. Перед ним стоял юноша, ровесник Бай Юя, смазливый и белокожий. Вот только грим у него был слишком густой, и вместо чистоты, как у Бай Юя, в нем сквозила какая-то вульгарная яркость.

Гу Цзямин брезгливо поморщился: «Это двуногое создание косит под оборотня похлеще меня самого. Если Мо Цзэян когда-нибудь вздумает так вырядиться, я ему ноги переломлю!»

Второй собеседник был уже в годах, на вид лет пятидесяти. Он тщетно пытался урезонить прильнувшего к нему юношу:

— Бай Юй уже вошел в проект, если сейчас менять актера, пойдут сплетни. Да и режиссер Ван не согласится. И послушай меня: с Гу Цзямином шутки плохи. У него такой характер, что на пиаре с ним ты только сам погоришь.

Когда Гу Цзямин только пришел в компанию, многие дельцы на него заглядывались. Его томный взгляд в сочетании с кристальной чистотой души пробуждали в людях охотничий инстинкт. И каков результат? Гу Цзямин оказался тем еще фруктом. На одном из публичных мероприятий он впечатал банку майонеза в лицо режиссеру, который намекал на «особые условия», и выдал при всех:

— Чтобы получить роль, нужно обязательно с тобой переспать? У тебя в фильме столько персонажей, если ты с каждым ляжешь, у тебя силенок-то хватит? Ты в своем возрасте об импотенции не слышал? — Эти три вопроса потрясли весь шоу-бизнес. Когда он выходил из себя, даже Чжэн Сюэшао не смел ему перечить. Любой, кто хотел поживиться за его счет, трижды думал о последствиях. Пожилой мужчина явно не одобрял затею юноши, но тот лишь недовольно надул губы, сочтя уговоры за пустые отговорки.

Гу Цзямин холодно усмехнулся: «Хм! Захотел со мной интрижку разыграть? Тьфу на тебя!»

Когда Чжэн Сюэшао нашел своего подопечного, «лучший актер» и по совместительству «супруга президента» пребывал в весьма неподобающей позе, припав к стене и подглядывая за кем-то. У Чжэн Сюэшао аж печень заныла от злости: «Ну что это за вид!»

Папаша Чжэн схватил Гу Цзямина за шиворот и оттащил в сторону, как нашкодившего кота. Он сверлил его взглядом, полным праведного гнева: стоило на миг оставить без присмотра, как тот сразу показал свою истинную натуру. Неужели так трудно побыть в образе еще немного?!

Ударить бы его хорошенько!

— Тсс! — Гу Цзямин призвал его к спокойствию. — Мне просто было любопытно, кто там про меня гадости говорит, а наткнулся на целую тайну. Тот малец называет того дядю «папочкой», и они там обнимаются-целуются. Это же полное падение нравов, не находишь? Такая разница в возрасте, да еще и прикрываются родственными узами для своих грязных дел. Настоящее извращение!

Чжэн Сюэшао с каменным лицом тащил его прочь:

— В этом кругу такое сплошь и рядом, это ты у нас с Луны свалился. Тот парень - Линь Чунь,

он из того же набора стажеров, что и Бай Юй. Пока Бай Юй наивно тренировался, этот уже успел обзавестись кучей покровителей. Держись от него подальше, не хватало еще в этом дерьме испачкаться!

Гу Цзямин не унимался:

— Разве «папочками» разбрасываются направо и налево? Его мать вообще в курсе? — Если бы Мо Цзэян посмел назвать кого-то другого отцом, Гу Цзямин бы ему всю задницу в кровь избил и вторую пару ног переломал!

Чжэн Сюэшао дернул уголком рта:

— Тебе-то какое дело до чужих семей!

На повороте они нос к носу столкнулись с Мо Юньци, который беседовал с менеджером Чэнем. Очевидно, президент слышал их разговор. Заметив выражение лица Гу Цзямина, Мо Юньци нахмурился:

— О каком «папочке» речь?

Сердце менеджера Чэня пропустило удар. Он лихорадочно замигал Чжэн Сюэшао, умоляя того подбирать слова - сейчас явно был не лучший момент обсуждать чьих-то «папочек»!

Но прежде чем Чжэн Сюэшао успел открыть рот, Гу Цзямин ткнул пальцем себе за спину:

— Какой-то сынок хотел использовать меня для фальшивого романа, а его «папочка» не разрешил. Сказал, что со мной каши не сварить.

Лицо Мо Юньци мгновенно потемнело:

— В компании до сих пор работают интриганы и управленцы с сомнительной моралью?

Менеджер Чэнь покрылся холодным потом:

— Господин Мо, не извольте беспокоиться! Я проведу тщательную проверку. Мы не допустим присутствия таких паршивых овец в наших рядах!

Мо Юньци одарил его холодным взглядом и промолчал. Менеджер Чэнь нервно сглотнул, в душе проклиная и тех двоих сплетников, и этого бестактного Гу Цзямина! Подобные вещи в индустрии - обычное дело: один предлагает, другой соглашается, чистый бизнес. А этот Гу Цзямин вечно лезет не в свое дело со своим длинным языком!

Чжэн Сюэшао тоже сверлил Гу Цзямина взглядом: «Ну кто тебя за язык тянул!»

Гу Цзямин лишь недоуменно развел руками: мол, а я что? Босс спросил - я ответил.

Чжэн Сюэшао продолжал испепелять его глазами: «Даже если и ябедничаешь, делай это дома, тет-а-тет, чтобы никто не знал. Неужели не понимаешь, как опасно наживать врагов?»

Гу Цзямин отвернулся, игнорируя немую нотацию менеджера. Лицемерные людишки - вечно у них одно на уме, а другое на языке! А он будет говорить правду, и точка! (J ^ L)γ

Глядя на него, Мо Юньци наконец улыбнулся. В его глазах промелькнула нежность. Он сделал шаг вперед, вплотную к Гу Цзямину, и, глядя на него сверху вниз, мягко спросил:

— Домой?

От этих трех простых слов менеджера Чэня будто молнией ударило. Он замер в полном шоке.

«Домой?!»

Гу Цзямин продолжал демонстративно смотреть в сторону, делая вид, что они не знакомы.

— Эх ты, — Мо Юньци со вздохом щелкнул его по лбу. — Пойдем, а то Цзэян расшумится.

Удар пришелся по больному месту, и Гу Цзямин, забыв о конспирации, размашисто зашагал к выходу. Мо Юньци в пару шагов догнал его и потрепал по волосам. Когда Гу Цзямин сердито оттолкнул его руку, он не рассердился, а лишь негромко рассмеялся – было видно, что настроение у него отличное.

Когда менеджер Чэнь пришел в себя, выражение его лица было крайне сложным. Он и представить не мог, что Гу Цзямин и господин Мо ТАК близки.

— Господин Чэнь, Цзямин – жених господина Мо. Господин Мо приехал в Китай ради него, и компанию купил тоже ради него, — невозмутимо напомнил Чжэн Сюэшао, видя, какие мысли роятся в голове собеседника. Нечего смотреть на его подопечного как на дешевую содержанку.

С капиталами семьи Мо эта кинокомпания им даром не сдалась. После покупки Мо Юньци пришел сюда впервые. Он уже выкупил участок земли в самом дорогом районе города под будущий центр развития корпорации. В глазах господина Мо всё существование Хунсэнь было оправдано лишь тем, что здесь можно было оберегать Гу Цзямина от любых невзгод. Все остальные были лишь массовой.

— Жених? — Придя в себя после очередного потрясения, менеджер Чэнь наконец уловил суть. Он судорожно выдохнул и тут же обратился к Чжэн Сюэшао:

— Я всё понял. Спасибо за предупреждение!

Чжэн Сюэшао поправил очки и вежливо добавил:

— Прошу вас сохранить это в тайне. Цзямин пока не хочет афишировать их отношения.

— Само собой! Сяо Чжэн, ты свободен сегодня вечером? Я заказал столик в «Шуньтин Цзюй», давай посидим, пообщаемся.

— С удовольствием. Почту за честь.

Два хитреца, каждый со своими планами, с улыбками отправились ужинать.

Когда они скрылись из виду, из-за угла медленно вышел юноша с лицом, застывшим в немом ужасе.

«Гу Цзямин уже помолвлен?!»

Тем временем «уже помолвленный» Гу Цзямин, выйдя в коридор, обнаружил у черного входа засаду репортеров. Раздраженно махнув рукой, он наложил морок на лица – свое и Мо Юньци, – превратив их в заурядных прохожих, и преспокойно зашагал мимо толпы.

Господин Мо: «... Почему нас никто не снимает?»

...

Вскоре по обвинению в «недостойном поведении» один из управленцев Хунсэнь Филмз был с позором уволен. Линь Чунь, мечтавший подсидеть Бай Юя, лишился и тех немногих контрактов, что у него были. За попытку выехать на скандале с Гу Цзямином пришлось платить высокую цену – кто же знал, что у маленького лиса такой чуткий слух?

Сам Гу Цзямин, уже уехавший прочь, и не подозревал, что его тайна раскрыта. Он и думать забыл об этом инциденте; сейчас его куда больше заботил предстоящий допрос от Мо Цзеяна.

— Ты где гулял? Почему меня не взял?

Маленький Мо Цзеян стоял в дверях, подбоченясь своими пухлыми ручками, и с возмущением взирал на обоих отцов. Оба такие нафуфыренные, ушли гулять под ручку (хотя и нет!) и бросили его одного. Он вообще им родной или как?

Гу Цзямин с невинным видом повернулся к господину Мо: «Сын тебя спрашивает! Отвечай!»

Приняв этот удар на себя, господин Мо присел перед ребенком и, глядя ему в глаза, серьезно произнес:

— Сегодня у нас были дела. В следующий раз мы обязательно возьмем тебя с собой, хорошо? — Господин Мо, не знавший всех уловок собственного сына, был немного сбит с толку: они же договорились, что тот его отпустит, а теперь малыш внезапно пошел на попятную.

Маленького господина Мо было не так-то просто обвести вокруг пальца. Он тут же вцепился в обещание:

— А «следующий раз» - это когда?

Мо Юньци задумался:

— Скоро.

— Врешь! Сам не знаешь когда, а обещаешь. В следующий раз тоже так обманешь? Все вы, взрослые, только и умеете, что детей дурить! — Малыш забавно шмыгнул носом и, точно щенок, принялся обходить отцов кругом. Наконец он замер возле Гу Цзямина:

— Ты ел торт! Я чую запах крема!

Гу Цзямин: →_→

Лицо Мо Цзеяна вытянулось, всем своим видом он выражал одно слово: «Скорбь!»

Гу Цзямин прекрасно знал своего сына: тот просто искал повод выторговать себе что-нибудь, вроде новой машинки или самолетика. Малец был тот еще хитрец, палец в рот не клади. Но Гу Цзямин был кремнем и не собирался потакать капризам – дисциплина прежде всего. Он демонстративно отвернулся.

Мо Цзеян скривил рот, и в его глазах мгновенно заблестели слезы:

— Папа меня больше не любит!

Сердце Гу Цзямина екнуло. «Ну и ну, малец, времени зря не терял – актерскому мастерству

обучился!» Не успел он разоблачить этот спектакль, как господин Мо сдался:

— Любит, конечно, любит. Какую хочешь компенсацию? Я на всё согласен.

Гу Цзямин поймал торжествующий блеск в глазах Мо Цзеяна и сердито зыркнул на Мо Юньци: «Ну и дурак! Слепая любовь до добра не доводит!»

В воспитании должны быть принципы. Например, если Мо Цзеян провинился, Гу Цзямин непременно ставил его в угол. А этот человек даже не раскусил игру ребенка. Глупец!

В глубине души Мо Юньци чувствовал огромную вину за то, что его не было рядом эти пять лет. Он готов был бросить к их ногам весь мир. Даже понимая, что Мо Цзеян играет, он не мог противиться. Если это не нарушало его принципов, он готов был дать им всё, что они попросят.

Мо Цзеян радостно похлопал Мо Юньци по плечу:

— Старина Мо, ты лучший! Пойдем в парк аттракционов!

«Старина Мо?»

Гу Цзямин вскинул брови: судя по тому, как бойко это прозвучало, называли его так частенько. — Он тебя всегда так зовет? Ты... слепая любовь до добра не доводит! — Гу Цзямин одарил Мо Юньци красноречивым взглядом и сердито взял Мо Цзеяна за ушко:

— Где твои манеры? Даже если ты не хочешь с ним жить, он твой отец. Когда он состарится, ты обязан будешь о нем заботиться до конца его дней. Это твой долг, понял?

Он сам был кругом должен Мо Юньци – и за чувства, и за половину жизни Мо Цзеяна. Этот долг и так было почти невозможно вернуть. Если же Мо Цзеян не будет исполнять свой сыновний долг, он никогда не достигнет просветления и так и останется всего лишь скрывающимся среди людей мелким духом!

У оборотней тоже есть принципы: с древности известно о воронах, кормящих родителей, и ягнятах, преклоняющих колени перед матерью. Тот, кто не уважает родителей и не платит за заботу, хуже скотины. В жилах Мо Цзеяна текла половина крови Мо Юньци, поэтому Гу Цзямин с самого начала не помышлял о том, чтобы скрывать от сына правду об отце.

Гу Цзямин редко сердился на сына, и сейчас, услышав его строгий тон, Мо Цзеян так перепугался, что у него шерсть встала дыбом, а штанишки подозрительно оттопырились сзади – хвост выскочил от страха.

Гу Цзямин молниеносно шлепнул его по попе, заставляя хвост исчезнуть.

— Папочка! — Мо Цзеян, решив, что его сейчас будут пороть, в ужасе запрыгнул на руки к Мо Юньци, забыв про «старину Мо» и жалобно взывая к отцу.

Господин Мо нахмурился. Его не заботило, как его назвал сын; он всё еще пытался осмыслить странное ощущение на тыльной стороне ладони. Когда он придерживал ребенка за поясицу, ему показалось, что по руке мазнуло чем-то очень мягким и пушистым.

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580126>